

Варенька

Анекдот

Русская сентиментальная повесть.

М., Издательство Московского университета, 1979

Составление, общая редакция и комментарии П. А. Орлова.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Недалеко от Старой Р-ни, на берегу реки О...* есть небольшое село, окруженное с трех сторон дремучими сосновыми лесами, желтым сыпучим песком и, наконец, тенистыми непроходимыми болотами. Местоположение не весьма приятное для резвой, игривой радости, но питательное для чувств, сокрытых в сердце горестном; это самая та усладительная пустыня, в которой несчастный изгнанник света смело может сказать: "Полно жить!" или "Перестану жить!" Но здесь жизнь его скорее может назваться жизнью, нежели там, в пыли и в громе; здесь уединение, украшенное любезным видом меланхолии, скорее даст ему почувствовать цену жизни; здесь, между простодушными поселянами, ой лучше научится познавать цену добродетели и благополучие души невинной! Великие познания, известные под именем просвещения, едва ли могут быть нам тогда полезными, когда черная грусть потемнит горизонт надежд наших; они будут требовать умственных развлечений, а такие развлечения, бог знает, вредны или полезны нам; но в кругу простосердечия, где все имеет свои границы, где возможность счастья основывается не на мудрствовании, а на единой силе великого бога: там мы страдаем, но страдания наши облегчаются дружбою, утешаются любовью -- вот два гения человеческой жизни, которые уже давно расстались с кумирами большого света -- философами нового просвещения, ложного благополучия!

В ..96 году, будучи изгнан коварством и клеветой из счастливого моего жилища, я пустился на волю божью. Имя мое было поставлено в числе других изгнанных и, может быть, достойных своей участи! Но что сделает робкая невинность, когда ядовитая и мощная злоба будет извергать на нее свои пламенные грозы: тогда ей остается или погибнуть, или спастись бегством; до бога высоко, до царя далеко!

Мрачное селение на берегу О... было границею моего изгнания; добрые крестьяне приняли меня с дружелюбием, с ласкою, и я забыл свои горести, забыл на время ту жестоку разлуку, которая отделила меня от друзей, милых сердцу. Имя света исчезло в памяти моей; дикая, невольная радость уступила место равнодушию, и я был почти счастлив. Конечно, счастлив, потому что сердце мое могло ощущать дружбу; дружба влекла к покою, покой соединял с надеждой, а надежда есть сам бог наш. Кто не теряет надежды, тот верует в бога; а кто верует в бога, тот счастлив. Бог утверждает спокойствие наше, смягчает или разрушает бремя бедствий, нас отягощающих, поселяет твердость в слабую душу нашу и ограждает терпением. Ах! Кто верует в бога, тот не может быть несчастливым!

Благодетель мой, принявший меня под кров свой, был зажиточный, добрый крестьянин; он полюбил меня, как сына, и тайны семейства его были моими тайнами. Варенька, единственная дочь его, милая, любезная девушка, была первым развлечением моих горестей; она любила меня, я любил ее и получил себе верную, неизменную ее дружбу... Я старался образовать ее понятия, учил ее всему тому, что знал сам, и был вознаграждаем за то или благодарностию отца, или ласкою дочери. Многие будут дивиться мне и скажут, что за мысль быть учителем поселянки? что за мысль образовать ее понятия и научить ее чувствовать выше сферы настоящего ее бытия? Другие не будут верить мне и станут утверждать, что нет способов, нет возможностей, которые бы прервали глубокий сон невежества. Я не буду оспаривать ни тех, ни других, а скажу только, что мысль несчастной моей философии была та единственно, чтоб в недрах дикой необработанной природы найти себе друга и сотворить другое подобное себе существо, с одинаковыми чувствами, с одинаковыми мыслями, поселить в нем одинакие со мною познания. Мудрствования света, будучи очернены грубостию ложного просвещения, не могли скрывать в себе желаемого мною предмета. Там злость развращения искореняла невинность при самом ее рождении; но здесь, в пустынной неизвестности, в диком саду природы я легко мог найти дику розу, прелестную своею наружностью, но не имеющую аромата, который разливался бы на все ее окружающее; я легко мог найти ее и перенести в сад, обработанный искусством добродетели, перенести и старанием своим преобразовать ее в лучшую из всех роз, там растущих, хранить под защитой руки моей, под влиянием души и сердца моего!